

Услышав голос Сяо Цзиня, Шэнь Юйхэн в полузабытьи открыл глаза. Сквозь затуманенный взор он увидел знакомого юношу, стоящего у постели. Узнав его, Шэнь Юйхэн вздрогнул; даже в таком помутненном состоянии его инстинкт требовал отступить. Он отвернулся, свернувшись калачиком в углу кровати, чтобы скрыть свою постыдную реакцию.

Сяо Цзинь смотрел на него с насмешливой улыбкой, молча наблюдая за его жалким состоянием. Шэнь Юйхэн и не подозревал, что те самые места, которые он так отчаянно пытался скрыть, Сяо Цзинь видел уже бесчисленное количество раз — и делал вещи гораздо хуже.

Изначально Сяо Цзинь собирался с холодным отстранением наблюдать за его унижением. Но увидев, как Шэнь Юйхэн с упрямым самообладанием поднимает свои влажные, покрасневшие глаза, в нем поднялась волна жестоких мыслей. Ему хотелось вдребезги разбить это притворство, увидеть, как мужчина теряет всякое достоинство и бесстыдно умоляет его. Он хотел увидеть его втоптаным в грязь, рабом желания. Только тогда он сможет по-настоящему удерживать Шэнь Юйхэна на ладони, не позволяя ничему и никому больше на него повлиять.

Сяо Цзинь поднял руку, и из его рукава, словно крошечные змейки, выползли несколько насекомых Гу, бесшумно направившись к мужчине. Они заскользили по тонкой, дрожащей спине Шэнь Юйхэна, растворяясь в розовой жидкости, которая просачивалась под его кожу.

Ничего не понимая, Шэнь Юйхэн нахмурился, а румянец на его щеках стал еще гуще. Он чувствовал дискомфорт, доходящий до мучения; каждое трение о простыни посылало по телу волны невыносимого жара. Он не мог понять, зачем Сяо Хуай насильно напоил его тем вином, и желал лишь одного — сбежать от этой пытки. Он вцепился в постельные принадлежности, его движения были неуклюжими и инстинктивными.

Тень пала на него, подобно грозовой туче. Сяо Цзинь наклонился ближе, его фигура — теперь более высокая, чем у Шэнь Юйхэна — заслонила последние проблески лунного света.

— Мать-Супруга... вам нездоровится?

Низкий, соблазнительный голос закружился в его ушах. Холодные пальцы Сяо Цзиня коснулись тыльной стороны ладони Шэнь Юйхэна, предлагая крупицу прохлады, словно жестокий дар, увлекающий его еще глубже в ад.

Однако — Хлоп. Его руку безжалостно оттолкнули.

Шэнь Юйхэн поспешно закутался в одеяло, забившись в угол, словно загнанный в ловушку зверь. Он тяжело хватал ртом воздух, его голос дрожал от стыда, но сохранял отчаянную ясность:

— Держись подальше! Иди... иди найди императорского лекаря Сюя. Должно же быть противоядие...

Силы покинули его, дыхание было сбивчивым, но разум мертвой хваткой цеплялся за остатки рассудка. Он знал, что одурманен лекарством, и тело предавало его, но разум оставался чист — он понимал, что можно, а чего нельзя делать. Это был инстинкт, запечатленный в самой его душе.

Они не могли переступить эту черту.

Независимо от возраста и статуса, он был старшим для Сяо Цзиня. Потерять контроль перед

этим юношей было настолько огромным унижением, что ему хотелось провалиться сквозь землю. Он стиснул зубы, цепляясь за одеяло, как за последнюю надежду, подавляя бушующее внутри безумие. Как бы больно ни было, он не сдастся.

Но в тот момент, когда его оттолкнули, Сяо Цзинь почувствовал внезапный холод, словно его сердце сжали в кулаке. Его взгляд потемнел от глубокого, бездонного гнева. Он не ожидал, что его «милосердие» встретит столь яростное сопротивление.

Что ж.

Губы Сяо Цзиня сузились в тонкую линию, а движения стали резкими. Его колено с глухим стуком уперлось в край кровати, когда он рванулся вперед, зажимая Шэнь Юйхэна в узком углу. Воздух, казалось, исчез, оставив лишь его опасное, нависающее присутствие. Снадобий и насекомых Гу было достаточно, чтобы свести с ума обычного человека. Если его «Мать-Супруга» отказывался умолять даже в таком состоянии... Сяо Цзинь был не прочь дать ему немного того, чего тот желал.

— Чт-что ты делаешь?.. — Руки Шэнь Юйхэна уперлись в плечи Сяо Цзиня, пытаясь оттолкнуть его, но с его губ сорвался внезапный судорожный вздох. Мозолистые пальцы Сяо Цзиня, привыкшие к мечу, заставили тело мужчины резко вздрогнуть.

Хватка Шэнь Юйхэна на одеяле усилилась, он едва не потерял контроль. Его взгляд затуманился, но он все еще пытался воззвать к разуму юноши:

— Отпусти! Ты... ты вообще понимаешь, что творишь? Мы не должны...

Сяо Цзинь усмехнулся.

— Не понимаю, — его глаза налились кровью. — Мать-Супруга выглядит так, будто страдает; я лишь хочу помочь. Разве это запрещено?

Вопреки его проницательному взгляду, тон его напоминал невинного, озорного ребенка, словно он действительно не понимал всей тяжести своих поступков.

— Я... — голос Шэнь Юйхэна был хриплым, слова прерывались тяжелыми вздохами сопротивления. — Я в порядке... прекрати... не надо...

Сяо Цзинь никогда не думал, что сделает подобное для другого мужчины. В отличие от его прежних проявлений односторонней злобы, это было скорее услугой. К сожалению, его техника оставляла желать лучшего; неопытные движения заставляли Шэнь Юйхэна ронять слезы, когда ногти юноши царапали кожу.

В конце концов, протесты Шэнь Юйхэна утихли. Он искусал губы до крови, и в комнате воцарилась тишина. Когда это испытание наконец подошло к концу, Сяо Цзинь почувствовал, как руки Шэнь Юйхэна снова потянулись к нему, дрожая в попытке оттолкнуть. Мужчина задействовал обе руки, но не смог сдвинуть даже одну руку юноши.

— Как жалко, — прошептал Сяо Цзинь. Он позволил своей злобе вырваться наружу, обращаясь с мужчиной как ребенок, ломающий любимую игрушку, не проявляя ни капли милосердия.

Шэнь Юйхэн наконец сломался, и у него вырвался крик отчаяния. Видя это залитое слезами, измученное лицо, жестокое желание самого Сяо Цзиня достигло пика. Шэнь Юйхэн должен был стать тем, кем правит похоть, но в итоге именно Сяо Цзинь потерял контроль. Его рука

потянулась к шее мужчины — он и сам не понимал, хочет ли он убить его или сделать что-то другое.

У Шэнь Юйхэна не осталось сил. Он зарылся лицом в руки, не желая видеть испачканные ладони Сяо Цзиня.

— Ты не должен был...

Рука юноши застыла в воздухе при звуке этого надломленного, дрожащего голоса. Он смотрел, как одинокая, кристально чистая слеза скатилась из глаза Шэнь Юйхэна, мерцая в слабом лунном свете.

В этот момент Сяо Цзинь возненавидел эту слезу сильнее, чем самого человека. Это была безмолвная, чистая слеза, которая делала все совершенное им еще более низким и отвратительным. Лунный свет заливал комнату, стирая границы между грязью и чистотой, обвинением и прощением.

В груди Сяо Цзиня закипела ярость, словно лезвие скребло по его горлу. Он намеревался сжать эту бледную шею, пока мужчина не потеряет способность плакать или дышать. Но каким-то образом его рука оказалась на щеке Шэнь Юйхэна. Его холодные кончики пальцев коснулись обжигающей слезы, и на секунду он замер. Затем он медленно стер ее след.

Тайны Зала Умственного Просвещения

Поздно ночью снаружи зала Юньдоу и Цзяобай подбежали к Чжоу Юаню.

— Как Супруг? С ним все в порядке?

— Он ведь ходил в Зал Умственного Просвещения (Янсиньдянь), как могло что-то случиться?

Служанки паниковали. Ходили слухи, что Император при смерти и намерен забрать своих любимых наложников с собой в могилу. Шэнь Юйхэн возглавлял этот список.

Чжоу Юань успокоил их:

— С Супругом все хорошо. Он просто споткнулся в Зале и ушибся.

Он проводил их взглядом, его сердце было тяжелым. Когда он забирал Шэнь Юйхэна от Императора, он едва мог поверить собственным глазам.

В Зале Умственного Просвещения стояла мертвая тишина. Сяо Хуай одиноко сидел на своем троне, его величие сменилось опустошенным изнеможением. На руках он держал Шэнь Юйхэна. Короткое, поблескивающее лезвие двигалось между ними, его кончик время от времени задевал шею Супруга, оставляя тонкую полоску крови.

— Ваше Величество! — Чжоу Юань опустился на колени у дверей, едва осмеливаясь дышать.

Сяо Хуай поднял голову, его взгляд был нечитаемым.

— Ты пришел забрать его, — сухо произнес он. Он швырнул клинок на пол; звук холодно отозвался эхом в зале. Он оттолкнул Шэнь Юйхэна, словно тот был куском хрупкого фарфора.
— Забирай.

Чжоу Юань вынес горящего в лихорадке мужчин, не смея оглядываться. Он бежал, пока не

наткнулся на Сяо Цзиня. Юноша забрал мужчину, вошел в опочивальню и запер дверь. Он не выходил оттуда всю ночь.

Видение из Прошлого

В своей лихорадочной коме Шэнь Юйхэн увидел видение.

Маленький мальчик в оборванном, неподобающем по размеру принцевском одеянии. Ткань была выстирана до белизны и чистоты. Шэнь Юйхэн узнал маленького Сяо Цзиня. Он был худым как щепка, его благородные черты лица заострились от голода.

Рядом с ним стояла женщина лет двадцати пяти. Она выглядела как взрослая версия мальчика — красивая, но изможденная. Она доставала серебряные браслеты и заколки из пыльной шкатулки для украшений и надевала их на мальчика; серебро звякало на его тонких запястьях. Сама она оделась торжественно, словно собиралась на важное свидание.

Маленький Сяо Цзинь смотрел на нее с любопытством. Он не знал, куда они собираются.

Женщина привела его в центр зала, где с балок свисала петля из белого шелка. Мальчик уставился на нее, но вдруг его глаза расширились, и он схватился за шею. Женщина накинула грубую пеньковую веревку на его хрупкое горло.

Шэнь Юйхэн рванулся вперед, чтобы остановить это, но не смог ни до чего дотронуться. Соппротивление Сяо Цзиня становилось все слабее, пока женщина изо всех сил затягивала веревку. Лицо мальчика посинело, когда он поддался удушью. Мгновение спустя в комнате воцарилась тишина.

Женщина разрыдалась, а затем направилась к белому шелку.

Видение изменилось. Шэнь Юйхэн услышал пронзительные крики. Евнухи выползали из комнаты, где на балке висела женщина.

— Какая неудача! — сплюнул старый евнух. — У нее хватило наглости соблазнить Второго Принца, но не хватило смелости понести наказание? Супруга И потребовала, чтобы она умерла «подобающей» смертью. Мы не можем об этом доложить!

Когда ее снимали, евнухи отметили ее жуткую, трагическую красоту. Когда-то она была любимицей Императора, но красота принесла ей смерть, а Император бросил ее. Старый евнух облизал губы и велел остальным уйти.

В темноте вперед выступил мальчик. Следы от веревки на его шее были яркого, пугающе красного цвета. В руках он держал ту самую веревку, которой его душили. Он двигался беззвучно, а его глаза походили на застоявшуюся воду.

Он накинул веревку на жирную шею старого евнуха. Несмотря на внушительные размеры мужчины, мальчик прижал его к полу с ужасающей силой. Он не проявил ни капли милосердия и страха. Он тянул до тех пор, пока эта «гора плоти» не обмякла.

Он вырезал мужчине язык и оттащил его к колодцу «Холодного дворца», сбросив в ледяную воду.

Закончив, маленький Сяо Цзинь без сил повалился на землю. Он не понимал границы между жизнью и смертью. Шэнь Юйхэн протянул руку, чтобы коснуться испачканного кровью лица

мальчика.

Юноша внезапно резко открыл глаза. Он огляделся, заставив Шэнь Юйхэна отпрянуть назад. Но прошлая версия мальчика не могла его видеть. Он постоял в тишине, повернулся обратно к своей мертвой матери и свернулся клубочком рядом с ней, закрыв глаза.

Лунный свет был ярким, а мир — безмолвным.

<http://bllate.org/book/17965/1732041>